

Жуй-жуй спал так сладко, как не спал ещё никогда в жизни. Утром он послушно выбрался из-под одеяла и сам оделся. Рана всё ещё пошаливала, но малыш держался стойко и даже не подумал заплакать.

Прежде одеяло казалось ему обычным рваным тряпьем, с заправкой которого не возникало никаких хлопот. Но в доме клана Ло одеяло было куда пышнее и тяжелее. Жуй-жуй вертелся вокруг него, пытался сгибать с разных сторон: согнёт с одного края — расправится с другого. Провозившись едва ли не полчаса, он так ничего и не добился.

Вернувшийся с утренней тренировки Ло Фань сначала решил, что малыш просто возится и играет. Однако Жуй-жуй всё карабкался по горам из ткани, упорно воюя с пышным одеялом. Наконец до Ло Фаня дошло: клоп пытается аккуратно сложить его своими силами!

Тихо хмыкнув, Ло Фань подошёл сзади и подхватил Жуй-жуя на руки.

— Ха-ха, Жуй-жуй, не воюй с одеялом. Скоро придут и всё уберут. Пойдём лучше завтракать.

Он повёл кроху вниз. Сперва Ло Фань просто держал его за пальчик, но один его шаг равен был трём мелким перебежкам Жуй-жуя. Видя, как малыш запыхался, Ло Фань со вздохом подхватил его на руки.

За утреним столом в Голубом саду обычно собирались лишь четверо: сам Ло Фань, тётушка Ли, Сян Хайтан и трёхлетний племянник Ло Юйчэнь. Теперь, вместе с Жуй-жуем, их стало пятеро.

Завидев Ло Фаня, Ло Юйчэнь, только что уплетавший завтрак за обе щеки, оторвал мордашку от тарелки и, не обращая внимания на измазанные в жире пальцы, ринулся к нему:

— Папа, на ручки!

Ло Фань вовремя отступил и отвесил негоднику лёгкий щелчок по лбу.

— Мелкий разбойник! Сколько раз повторять? Какой я тебе папа, зови дядей!

— Больно-о... — Сяо Юй схватился за лоб и сжал губы, выжимая слезу в надежде на сочувствие.

Увы, прекрасно знавший все его повадки Ло Фань даже бровью не повёл.

Поняв, что номер не прошёл, Сяо Юй перевёл умоляющий взгляд на Сян Хайтана и тётушку Ли. Те, однако, с удвоенным усердием уткнулись в тарелки, делая вид, будто ничего не замечают.

В итоге малому оставалось переключиться на нового знакомого — братика Юйжуя. И убойная сила его милоты сработала на ура: круглые, блестящие синевой глазенки, обиженная рожица и кукольное личико — Жуй-жуй сдался без боя уже через пару секунд.

— Сяо Юй, больно, да? Давай я подую, и всё пройдёт! — Жуй-жуй и правда подался вперёд, заботливо дуя ему на лоб.

Ло Фань усмехнулся и усадил обоих сорванцов на стулья.

— Сяо Юй, хватит паясничать. Будешь плохо есть — никуда вас гулять не повезу.

— Ура-а! — радостно заверещал Сяо Юй и, схватив Ло Фаня за щёки, со звонким поцелуем запечатлел на его лице слюнявый след. — Я больше всех люблю папу!

Жуй-жуй тоже обрадовался: ура, они пойдут гулять! Но посреди трапезы он вдруг озадаченно замер — с его тарелки пропали крупные креветки.

«А? Я что, не проснулся и у меня в глазах двоится? Точно помню, что съел всего одну... Должно оставаться ещё пять, откуда взялись три?»

Пока он моргал, исчезла ещё одна.

«Опять?!» — Жуй-жуй изумлённо потёр глаза. Нет, со зрением всё в порядке, на тарелке действительно осталось лишь две креветки. Вытаращив глаза, он вёлся взглядом в свою порцию: ну уж в этот-то раз он не проглядит!

Вот! Тянется!

Жуй-жуй молниеносно ловким движением перехватил палочками пухлую ручонку. Ещё бы! Куда это креветкам испаряться? Попался, воришка!

Жуй-жуй победоносно расплылся в улыбке, но не успел опомниться, как Сяо Юй без зазрения совести стянул с его тарелки ломтик ветчины. Бедняга Жуй-жуй тут же обнял тарелку руками, опасаясь, как бы у него не умыкнули остатки.

Наблюдая за этой баталией, Ло Фань не выдержал и расхохотался. Сян Хайтан и тётушка Ли тоже утирали слёзы от смеха. Пресвятые небеса, до чего же потешные ребятишки!

— Жуй-жуй, не бойся, еды полно. Если не наешься, я принесу ещё. Ешь скорее, а то остынет, — с улыбкой произнёс Ло Фань, поддвигая ему новую тарелку.

Малыш успокоился и с аппетитом уплетал угощение, но всё же косился на сидевшего рядом Сяо Юя, проверяя, как бы какой кусок снова не «улетел».

Покончив с завтраком, Ло Фань повёл малышня в океанариум. Жуй-жуй с восторгом разглядывал невиданных диковинных существ — от изобилия впечатлений у него буквально глаза разбегались. А в парке аттракционов он и вовсе замер с широко открытым ртом, озираясь по сторонам.

— Папа, а мне можно такое? — Жуй-жуй подёргал Ло Фаня за рукав, указывая на ларёк с мороженым.

Он видел, сколько детей толпилось там, покупая лакомство, и ему ужасно захотелось попробовать.

Жуй-жуй и без того был прехорошеньким мальчиком, а красиво одетый — вылитый ангелочек. Видя эту умильную, полную надежды мордашку, Ло Фань на мгновение даже залюбовался. Лишь когда Жуй-жуй несколько раз потянул его за руку, канюча: «Папа, папа!», — он опомнился.

«Да уж, — вздохнул про себя Ло Фань. — Этот карапуз ничем не уступает Сяо Юю, милота наповал бьёт». И всё же он был искренне рад, что встретил этого кроху.

Погладив Жуй-жуя по мягким волосам, Ло Фань вложил ему в ладошку купюру:

— Жуй-жуй пойдёт и сам купит, хорошо? Папа постоит здесь и посмотрит. Ты ведь у нас храбрый мальчик, правда? Обязательно справишься.

Сжав деньги, Жуй-жуй замешкался и с робким сомнением взглянул на Ло Фаня. В душе потихоньку закрадывался страх: он ведь никогда в жизни ничего не покупал самостоятельно! Как быть? Но папа сказал, что Жуй-жуй храбрый и всё сможет. После недолгой борьбы жажда мороженого взяла верх, и кроха осторожно пошагал к киоску.

— Малыш, ты совсем один? А где твои взрослые?

Жуй-жуй наклонил головку набок и огляделся: с кем это разговаривают? Вокруг вроде никого. Подняв глаза, он увидел перед собой невероятно красивого человека.

— Тётя, вам что-то нужно?

«Ой, какая красивая тётя! Да она даже красивее папы!»

Незнакомец мгновенно выпал в осадок.

«Т-тётя?! У этого мелкого паршивца глаза вообще на месте?! Какой из меня, благородного и ослепительного красавца, тебе тётка?!»

Видя, что «тётя» молчит, Жуй-жуй потерял к ней интерес и снова нацелился на мороженое. Ещё чуть-чуть — и куснятина в руках!

— Эй, малыш, а как тебя зовут? Мороженого хочешь, да? Давай брат тебе купит, а? — юноша опять перегородил ему дорогу.

«М-да, до чего ладный мальчишка! Не будь он таким милым, молодой господин и пальцем бы не пошевелил!»

— Дяденька, а папа сказал, что нельзя называть своё имя незнакомым людям, — с готовностью выдал Жуй-жуй.

Он отлично помнил, как папа и дядя Хайтан с утра твердили ему это правило!

«Д-д-дяденька?! Да я что, на старика похож?!» — уголок рта у Ло Си предательски задёргался. Сначала «тётя», теперь «дяденька»...

— Ой? Дяденька, вы заболели? У вас губа дёргается... Ну тише, тише, Жуй-жуй больше не хочет мороженого. Пойдёмте, я попрошу папу отвести вас к врачу!

Конечно, остаться без лакомства было обидно, но Жуй-жуй готов был потерпеть. Болеть — это же так плохо, надо обязательно позвать папу, чтобы помог бедному дяденьке.

Поражённый чистой детской наивностью, Ло Си потерял дар речи. Он с тоской посмотрел на ребёнка: неужели он действительно настолько плох? Ну да, немного смазлив, лицо чуток смахивает на женское, да и сложен не слишком атлетично... Но не до такой же степени!

— Ло Си? Ты как здесь оказался? — обеспокоенный долгим отсутствием малыша, Ло Фань подошёл ближе и с удивлением узнал знакомую физиономию. — Жуй-жуй, ты купил мороженое?

— Папа, а этот дяденька заболел! Давай отведём его к доктору? — со счастливым писком Жуй-жуй уткнулся Ло Фаню в колени.

А у бедного Ло Си снова задёргался глаз...